Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-647-651
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ПЕТРУХИНА Алсу Наилевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «правового обеспечения государственного и муниципального управления» Владимирского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: pmarek@yandex.ru

ГРОМАКОВА Алиса Андреевна,
студентка 3 курса, юридического факультета Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: alisagromakova@yandex.ru

ИНСТИТУТ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ОТ ДЕКЛАРАЦИИ К СИСТЕМНОМУ ИНСТРУМЕНТУ

Аннотация. *В настоящей статье исследуются теоретические и практические аспекты становления и развития института примирительных процедур в российском гражданском судопроизводстве. Автором прослеживается эволюция данного правового института от фрагментарных, преимущественно декларированных норм до формирования системного механизма альтернативного разрешения споров. Обосновывается тезис о том, что в настоящее время российская модель АРС приобрела необходимую гибкость и функциональную полноту. Это находит подтверждение как в актах судебного толкования Верховного Суда РФ, так и в сложившейся правоприменительной практике. В работе дается характеристика современной структуры примирительного инструментария, включающего переговоры, досудебное урегулирование, медиацию и судебное примирение. В заключении формулируется вывод о необходимости дальнейшего комплексного реформирования института примирительных процедур, рассматриваемого в качестве системообразующего элемента современной модели защиты гражданских прав.*

Научная новизна заключается в комплексном анализе института примирительных процедур через призму соотношения нормативного обеспечения и реальной практики применения, а также в выявлении системных противоречий между Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и процессуальными кодексами.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на формальное закрепление широкого спектра примирительных процедур, их реальное применение остается ограниченным, что требует дальнейшего комплексного реформирования института, рассматриваемого в качестве системообразующего элемента современной модели защиты гражданских прав.

Результаты исследования могут быть использованы законодателем при доработке Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», судьями при утверждении мировых соглашений и решении вопроса о применении судебного примирения, а также преподавателями при подготовке учебных курсов по гражданскому процессу и альтернативному разрешению споров.

Ключевые слова: *судебная система, процедура медиации, переговоры, судебный примиритель, исковая давность, судебное примирение.*

Для цитирования: *Петрухина А. Н., Громакова А. А. Институт примирительных процедур в российском праве: от декларации к системному инструменту // Право и управление. 2026. № 10. С. 647–651.*

PETRUKHINA Alsu Nailevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Support of State and Municipal Administration, Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"

GROMAKOVA Alisa Andreevna,
student, Law Faculty, Vladimir branch of RANEPA

THE INSTITUTE OF CONCILIATION PROCEDURES IN RUSSIAN LAW: FROM DECLARATION TO A SYSTEMIC TOOL

Annotation. *This article examines the theoretical and practical aspects of the formation and development of the institution of conciliation procedures in Russian civil proceedings. The author traces the evolution of this legal institution from fragmented, predominantly declarative norms to the formation of a systemic mechanism for alternative dispute resolution. The thesis is substantiated that, at present, the Russian model of alternative dispute resolution has acquired the necessary flexibility and functional completeness. This is confirmed both by the acts of judicial interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation and by the established law enforcement practice. The paper provides a description of the modern structure of conciliatory tools, which include negotiations, pre-trial settlement, mediation, and judicial conciliation. The conclusion states the need for further comprehensive reform of the institution of conciliatory procedures, which is considered a system-forming element of the modern model of protection civil rights.*

The scientific novelty lies in the comprehensive analysis of the institution of conciliation procedures through the lens of the relationship between regulatory support and actual practice of application, as well as in identifying systemic contradictions between the Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Involvement of a Mediator (Mediation Procedure)" and the procedural codes.

The author concludes that, despite the formal establishment of a wide range of conciliation procedures, their actual application remains limited, which requires further comprehensive reform of the institution, which is considered a system-forming element of the modern model for the protection of civil rights.

The results of the study can be used by legislators when amending the Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Involvement of a Mediator (Mediation Procedure)"; by judges when approving settlement agreements and deciding on the use of judicial conciliation; and by teachers when preparing training courses on civil procedure and alternative dispute resolution.

Key words: *judicial system, mediation procedure, negotiations, judicial conciliator, statute of limitations, judicial conciliation.*

For citation: *Petrukhina A. N., Gromakova A. A. The institute of conciliation procedures in russian law: from declaration to a systemic tool. Law and administration. 2026;(10):647–651. (In Russ.).*

В условиях перегрузки судебной системы приоритетное значение приобретают примирительные процедуры, позволяющие нивелировать формальные барьеры правосудия и перевести конфликт из публично-властной плоскости в договорно-компромиссную, что обеспечивает ускорение гражданского оборота и снижение судебных издержек. Как отмечает Е.И. Носырева, «становится общепризнанным, что судебная система не может и не должна являться единственным местом, в котором осуществляются защита гражданских прав и разрешение правовых споров»[1, с.110]. Российская Федерация не стала исключением из общемировых тенденций: первая четверть XXI века служит репрезентативным периодом для подведения промежуточных итогов становления и развития института АРС в стране.

За этот период был принят и обновлён целый ряд законодательных актов, регулирующих отдельные альтернативные процедуры: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также были внесены существенные изменения в цивилистические процессуальные

кодексы. В научной доктрине признается необходимость включения дисциплин по АРС в систему подготовки юристов [5, с. 164]. При этом в развитии отрасли наблюдается дисбаланс: нормативное и теоретическое обеспечение института АРС опережает реальную практику его применения.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2025 года судами было утверждено 538 медиативных соглашений, что составило 0,005% от общего числа оконченных гражданских дел. Для сравнения: в 2024 году этот показатель составлял 1086 соглашений (0,003%), в 2023 году – 982 соглашения (0,003%). Таким образом, намечается положительная динамика, однако абсолютные значения остаются крайне низкими.

Анализ практики применения медиативных механизмов в гражданском судопроизводстве свидетельствует о крайне невысокой востребованности данного института, несмотря на общий рост нагрузки на судебную систему. Так, объем завершенных гражданских дел увеличился с 27,5 миллионов до 29 миллионов в течении года, что отражает возрастающую потребность в разрешении гражданско-правовых споров. Вместе с тем, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, развитие института медиации фактически вышла на стадию стагнации.

Наглядным подтверждением низкой востребованности медиации служит доля медиативных соглашений, которая остается на предельно низком уровне – не более 0,005%. При этом динамика количества утвержденных судами медиативных соглашений характеризуется лишь незначительным приростом: за двухлетний период (2023-2025 гг.) зафиксировано всего 176 таких случаев. Указанные показатели позволяют констатировать, что, несмотря на отдельные позитивные тенденции, медиация пока не стала значимым инструментом урегулирования гражданско-правовых конфликтов в российской правоприменительной практике.

К числу досудебных механизмов урегулирования споров относят как автономные способы – в частности, переговоры и претензионный порядок, - так и процедуры с привлечением третьих лиц, а также административные механизмы, регулируемые через уполномоченные органы власти. Подобная многоуровневая система позволяет распределить нагрузку по расширению конфликтов вне рамок судебного разбирательства, тем самым снижая давление на судебную систему.

Реализация этих механизмов согласуется с ключевыми задачами гражданского и арбитражного судопроизводства: они не только создают условия для мирного разрешения разногласий, но и способствуют формированию устойчивой культуры партнерских отношений в деловой среде, укрепляя доверие между участниками правоотношений [7, с.108].

Система альтернативного разрешения споров в России включает три основных правовых института: досудебное урегулирование споров, медиацию и арбитраж. Институт медиации охватывает частную медиацию и судебное примирение. К числу принципов примирительных процедур относятся добровольность, равноправие, сотрудничество, конфиденциальность, нейтральность и беспристрастность медиатора. Большинство этих принципов являются едиными для всей системы АРС.

Формирование института примирительных процедур прошло несколько этапов. Как отмечает Михайлова Е.В., «становление медиации как правового института во многом связано с появлением соответствующего законодательного закрепления» [3, с.18].

Значительным этапом стало выполнение поручений Президента РФ о совершенствовании регулирования медиации. С принятием Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197 - ФЗ у сторон судебного процесса появились новые возможности для урегулирования споров. Закон официально закрепил право участников дела прибегать к медиации, прямым переговорам или прибегать к медиации, прямым переговорам или судебному примирению.

Институт судебного примирения, как отмечает И.Н. Балашова, «по своей правовой природе очень близок к процедуре медиации», но имеет отличительные черты. Верховным Судом РФ утвержден Регламент проведения судебного примирения [2, с.15].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 18 от 22 июня 2021 года закреплен порядок досудебного разрешения правовых конфликтов. Согласно позиции высшей судебной инстанции, обязательный досудебный этап (включая медиацию) признается пройденным при условии предоставления стороной доказательств, документально подтверждающих факт проведения соответствующих процедур.

Анализ судебной практики свидетельствует о широком применении мировых соглашений, в том числе на этапе кассационного обжалования. Законодательство предоставляет сторонам широкую автономию воли при определении условий примирения, при условии их соответствия правовым нормам. Вместе с тем на практике часто встречаются соглашения, предмет которых выходит за рамки первоначальных исковых требований, что существенно затрудняет процедуру их процессуального оформления и утверждения судом [6, с. 9]. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2022 № 66-КГ21-21-К8 суд отка-

зал в утверждении мирового соглашения, условия которого выходили за пределы заявленных требований и затрагивали права третьих лиц, не привлеченных к участию в деле.

Ключевой проблемой функционирования института судебного примирения выступает дефицит законодательной регламентации статуса примирителя. Отсутствие четких нормативных рамок создает правовую неопределенность в отношении деятельности судьи в отставке, выступающего в роли примирителя. Формально закон разрешает бывшим судьям работать медиаторами и судебными примирителями. Но природа их полномочий остается под вопросом: действуют ли они как обычные нейтральные посредники – или за ними сохраняется особый публично-правовой статус, унаследованный от судейской должности.

Идея примирительных процедур во многом опирается на гибкость механизма и доверительный характер взаимодействия сторон – именно эти черты придают институту особую ценность. В связи с этим избыточное нормативное регулирование способно нивелировать его сущностные преимущества.

При этом детальная регламентация самой медиативной процедуры не представляется необходимой: законодатель должен фокусироваться на тех аспектах, которые порождают значимые правовые последствия и объективно требуют правовой определенности. Такой сбалансированный подход позволит сохранить функциональную эластичность примирительных механизмов и одновременно обеспечить необходимую степень юридической защищенности участников процесса. Возможность примирения практически сводится к нулю при рассмотрении дел в бюджетной сфере, так как в Бюджетном кодексе РФ устанавливается четкий порядок распределения бюджетных лимитов. Даже в случае заключения мирового соглашения не может быть речи об отступлении от закона (статья 161 БК РФ).

Законодательного порядка, который определял бы результаты медиации до сих пор нет, поэтому соотношение медиативного и мирового соглашений остается проблемным вопросом. Нужно отличать медиацию и судебное примирение, которые принципиально различаются. Медиация строится на возмездной основе, где медиатор – независимый субъект без властных полномочий. Судебное примирение проводится бесплатно, а судебный примиритель – это судья в отставке, действующий под эгидой суда.

На законодательном уровне детальная регламентация каждого шага примирительных процедур приведет к бюрократической процедуре, в этом будет противоречие сути данного института. Законодателю нужно сосредоточиться только на тех аспектах, которые порождают правовые последствия: на форме медиативного соглашения, порядке его утверждения и сроках. Но содержание самой процедуры нужно оставить на усмотрение сторон, чтобы учитывать интересы участников спора.

Институт альтернативного разрешения споров в Российской Федерации нуждается в доработке законодательства. Требуется закрепить статус судебного примирителя и регламентировать процедуры – это снимет неопределенность полномочий и повысит предсказуемость процесса [4, с.70]. Важно унифицировать оформление итоговых документов, чтобы обеспечить юридическую определенность соглашений. Кроме того, необходимо адаптировать примирительные механизмы к публично-правовым спорам с учетом публичных интересов и императивных требований закона. Это укрепит роль примирительных процедур в снижении судебной нагрузки и развитии культуры мирного урегулирования конфликтов.

Адъюдикация рассматривается в доктрине как перспективный инструмент урегулирования споров: суть ее заключается в передаче конфликта на рассмотрение компетентного эксперта, который вправе вынести решение – как обязательное для сторон, так и носящее рекомендательный характер. Особую востребованность данный механизм демонстрирует в сфере корпоративных и строительных споров, где критически важны оперативность и высокая квалификация оценки обстоятельств дела [4, с. 75]. В подобных категориях конфликтов адъюдикация позволяет сторонам получить профессиональный вывод в сжатые сроки без обращения в суд.

Институт примирительных процедур в российском правопорядке прошел существенный путь развития: от совокупности формально закрепленных норм он постепенно трансформировался в реально функционирующий механизм правовой защиты. Сегодня такие процедуры позволяют сторонам урегулировать конфликтные ситуации во внесудебном порядке, снижая нагрузку на судебную систему и способствуя сохранению деловых и иных отношений между участниками спора. Вместе с тем потенциал данного института реализован пока не в полной мере – для повышения его эффективности требуется дальнейшее нормативное и практическое совершенствование.

По итогам проведенного анализа можно предложить ряд законодательных мер, которые сделают систему примирительных процедур более четкой и эффективной.

Внести изменения в статью 153.5 ГПК РФ, а именно закрепить статус судебного примирителя: требования к кандидату, порядок отбора, полномочия, процедуру согласования кандидатуру

сторонами, взаимодействие с судами и принцип работы. Это повысит правовую определенность, перенеся регулирование из подзаконного акта в закон.

Внести изменения в Регламент судебного примирения, утвержденный Верховным Судом РФ, в части определения формы и порядка утверждения результатов судебного примирения, а также сроков его проведения.

Дополнить статью 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» нормой, устанавливающей требования к форме медиативного соглашения и порядку его утверждения судом, что позволит устранить коллизии с процессуальным законодательством.

Направления дальнейших исследований: анализ влияния примирительных процедур на исполнимость судебных актов. Представляется важным исследовать, в какой степени мировые соглашения и медиативные соглашения обеспечивают фактическое исполнение обязательств по сравнению с судебными решениями; исследование влияния цифровизации на примирительные процедуры. Онлайн-медиация, электронные переговоры и автоматизированные платформы урегулирования споров требуют научного осмысления с точки зрения допустимости, процессуального оформления и защиты персональных данных участников.

Список литературы:

[1] Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров как система правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2026. № 1. С. 107–123.

[2] Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // Российский судья. 2022. N 4. С. 14 – 18.

[3] Михайлова Е.В. Досудебное урегулирование гражданско-правового спора как условие реализации права на судебную защиту // Российская юстиция. 2024 N 7 С. 16 – 22.

[4] Кощеева Е.С., Петрунева А.Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // Актуальные проблемы российского права. 2021 N 12 С. 69 – 78.

[5] Борисова Е. А. От альтернативного разрешения споров к примирительным процедурам: путь длиною в 25 лет (коротко о главном) // Вестник гражданского процесса. — 2025. — Т. 15, № 4. — С. 162–171.

[6] Тимофеев Ю. А. К вопросу об актуализации использования института судебного примирения // Российский судья. — 2024. — № 12. — С. 8–12.

[7] Дашевский П. А. Проблемы и перспективы законодательного регулирования примирительных процедур в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13, № 12А. — С. 107–114.

References:

[1] Nosyreva E.I. Alternative dispute resolution as a system of legal institutions // Bulletin of Civil Procedure. 2026. № 1. S. 107-123.

[2] Balashova I.N. From negotiations to judicial reconciliation: on the search for an effective dispute settlement model // Russian judge. 2022. N 4. S. 14 - 18.

[3] Mikhailova E.V. Pre-trial settlement of a civil dispute as a condition for the exercise of the right to judicial protection // Russian Justice. 2024 N 7 S. 16 - 22.

[4] Koscheeva E.S., Petruneva A.N. On the question of alternative forms of termination of a public dispute // Actual problems of Russian law. 2021 N 12 P. 69 - 78.

[5] Borisova E.A. From alternative dispute resolution to conciliation procedures: a path of 25 years (briefly about the main thing) // Bulletin of the civil process. — 2025. - T. 15, NO. 4. - S. 162-171.

[6] Timofeev Yu. A. On the issue of updating the use of the institution of judicial reconciliation // Russian judge. — 2024. — № 12. - S. 8-12.

[7] Dashevsky P. A. Problems and prospects of legislative regulation of conciliation procedures in the arbitration process // Issues of Russian and international law. — 2023. - T. 13, No. 12A. - S. 107-114.